Глава 7: Правила маленького рестораника

Дайте-ка мне десять мисок жареного риса для начала! Если бы эти слова прозвучали в обычном маленьком ресторанике, хозяин заведения, возможно, был бы счастлив. Бу Фана, однако, они не обрадовали. Бу Фан собирался зайти на кухню, но остановился. Он обернулся, посмотрел на Суня Цисяна в ярких одеждах и очень официальным тоном произнёс: "Сэр, наш ресторан продаёт только одну порцию жареного риса в день любому покупателю. Вы можете заказать жареные овощи или лапшу... О, также можете заказать жареный рис по улучшенному рецепту." Сунь Цисян был удивлён, он не думал, что ему откажут. Он посмотрел на Бу Фана как на идиота и, ткнув в него бумажным вечером, с усмешкой сказал: "Разве вы не знаете, кто я такой?" Сунь Цисян был одним из трёх известных плейбоев имперского города. Здесь не было никого, кто не знал бы его! Собственник маленького рестораника, отказавший ему, был просто самоубийцей! Бу Фан нахмурил брови и внимательно посмотрел на Суня Цисяна. Глазки-щелочки, пухлые губы, щеки как у обезьяны. Он был настолько уродлив, что его можно было принять за существо другого вида... Но Бу Фан не узнавал его. "Я не узнаю вас. Но это правила нашего заведения, вы можете уйти, если не будете есть," - просто ответил Бу Фан. "О, Боже! Как интересно, больше всего я люблю нарушать правила! Если ты не дашь мне десять мисок жареного риса, я разгромлю твоё заведение! Как в таком маленьком ресторанике осмеливаются говорить со мной о правилах!" - расхохотался Сунь Цисян. Он счёл интересным тот факт, что кто-то в имперском городе и правда не знал его. Сяо Яньюй не могла больше оставаться в стороне и ничего не делать. Она не думала, что Сунь Цисян действительно последует за ними в этот ресторан. Если он разгромит здесь все, она будет виновата. "Сунь Цисян, ты бы лучше следил за языком! Если ты пришёл поесть, то ешь, как полагается. Ты правда хочешь, чтобы я вышвырнула тебя отсюда?!" - в голосе Сяо Яньюй слышался холодок. Сяо Сяолун окинул Сунь Цисяна холодным взглядом. Бу Фан, услышав угрозу Суня Цисяна, никак на неё не отреагировал. Он потёр ладони и, мельком взглянув на Суня Цисяна, произнёс: "Разгромить моё заведение? Не думаю, что вы на это способны. Если вы хотите что-то заказать, поторопитесь. Меню на стене. Если продолжите тратить моё время зря, я навсегда занесу вас в чёрный список." Сяо Яньюй оцепенела и даже Сяо Сяолун застыл. Они не могли понять, почему Бу Фан не боялся Суня Цисяна, который в имперском городе обладал большой силой и даже в «Бессмертном Фениксе», в ресторане номер один, не осмелились бы оскорбить его. Что побудило Бу Фана пойти против него? Сунь Цисян зловеще улыбнулся. Собственник столь маленького рестораника ведёт себя с ним столь высокомерно! Что-то новенькое! "Эй, да ты смелый! Последний, кто так разговаривал со мной, стал кормом для рыб," - холодно улыбнулся Сунь Цисян и посмотрел в меню. В меню, в котором было четыре блюда. Он мог бы немедленно приказать своим людям разгромить ресторан, но не в присутствии Сяо Яньюй. В таком случае, он хотел увидеть, на что способно это заведение: "Ха-ха, это и правда маленький ресторан, только четыре блюда, и два из них, к тому же, повторяются... Говорите, вы можете устроить пир из жареного риса?" Сунь Цисян посмотрел только на названия блюд, полностью проигнорировав цены. Цены? Денег у него было более чем достаточно! "Что вы будете заказывать?" - безучастно спросил Бу Фан. "Дайте мне порцию каждого блюда из меню." Сунь Цисян сел за стол. Он хотел узнать, чем именно мог такой маленький рестораник привлечь первую красавицу имперского города. Сунь Цисян оглядел рестораника и вынужден был признать, что оформление было уникальным, здесь было уютно. "Каждого блюда? Хорошо. Итого одиннадцать кристаллов и двести золотых монет," - ухмыльнулся Бу Фан, назвав цену. Сунь Цисян нога на ногу сидел на стуле, когда он услышал цену, лицо его застыло, он посмотрел на Бу Фана как на идиота. "Считаешь меня глупым? Я заказал только две миски жареного риса, тарелку жареных овощей и порцию лапши, и ты говоришь мне, что я должен тебе одиннадцать кристаллов и двести золотых монет? Если ищешь, кого бы надуть, то по крайней мере, тщательно выбирай жертву! Как ты смеёшься пытаться обмануть меня?!" - Сунь Цисян практически прокричал эти слова. Он был богачом, но не безмозглым идиотом. "Вы

слепой? Цены указаны в меню. Уходите, если не собираетесь ничего заказывать!" - терпение Бу Фана уже полностью вышло, и он не проявлял должного снисхождения к клиентам. Он собирался стать Богом Кулинарии, и у него была гордость. "Не притворяйтесь богатым, если у вас нет денег." Проследив за реакцией Суня Цисяна, Сяо Сяолун едва не рассмеялся. У него было такое же выражение лица, когда он впервые увидел цены. И теперь, наблюдаясь такую же реакцию у других людей, он чувствовал необъяснимое удовольствие. "Нет денег? Это шутка?! Я могу уничтожить тебя при помощи одних лишь денег! Перестань нести чушь! Сначала подай блюда! Я заплачу!" - Сунь Цисян смерил Бу Фана презрительным взглядом, развернул свой бумажный веер и обмахивался им, говоря. Его глаза вращались, как будто он что-то задумал. Бу Фан не возражал. Раз уж Сунь Цисян уже сделал заказ, ему оставалось только приготовить блюда. Каждый, кто входил в ресторан, был клиентом. Бу Фан не боялся, что клиенты создадут неприятности, потому что Система контролировала заведение, и любая попытка натворить бед закончилась бы плохо. "Пожалуйста, ожидайте." Не говоря больше ни слова, Бу Фан зашёл на кухню. "Яньюй, что могло заставить такую красивую девушку как ты пойти в такое место, чтобы съесть какой-то дурацкий жареный рис!" - Сунь Цисян заскучал в ожидании своего заказа и обратился к гордой Сяо Яньюй, которая сидела рядом, и попытался завести беседу. Однако она замерла, словно статуя, и не обращала на него внимания. Сунь Цисян не придавал особого значения подобному безразличию, он привык к нему, соблазняя красивых женщин. Он продолжил оглядывать ресторан, взгляд его был полон неприязни, и когда он снова увидел цены в меню, в глазах его вспыхнула насмешка. Сяо Сяолун был не в духе и глядел на Сяо Яньюй с неохотой. Хулиганка-сестра забрала все его кристаллы, и у него остались только золотые монеты, так что он мог заказать только порцию лапши. Что ж, пусть это и не жареный рис, но она приготовлена в том же заведении и тоже должна быть чем-то особенным. В конце концов, она продавалась за сотню золотых монет. Каждый в маленьком ресторанчике думал о своём. Вдруг из кухни донёсся неповторимый аромат, он коснулся их лиц, как плывущий в воздухе отрез шёлковой ткани. Сяо Сяолун был поглощен этим ароматом. "О! Это тот запах, отравляющий ностальгический запах!" Яркие глаза Сяо Яньюй наполнились удивлением: "Это и правда... благоухание!" Сунь Цисян вдохнул воздух, и глаза его вдруг загорелись: "Кажется, это маленькое заведение все-таки на что-то способно! Этот аромат... он чудесен!" Бу Фан неторопливо вышел из кухни. Три пары глаз уставились на него. "Вот ваш жареный рис по улучшенному рецепту, приятного аппетита," - в руках у Бу Фана была синие-белая фарфоровая миска, от которой поднимался богатый аромат, лёгкая дыма затуманивала очертания блюда. Когда миска опустилась перед Сяо Яньюй, аромат окутал её, как будто взорвалась благоухающая бомба. Запах струился в её ноздри, как река, впадающая в море. Лёгкий ветерок приподнял розовую вуаль, открыв её красивое лицо. Сяо Яньюй сглотнула, у неё тихо заурчало в животе. Девушка покраснела от смущения. Чтобы миска жареного риса заставила Боевой Дух четвёртого класса почувствовать голод... Это было чудо! Окутывающая блюдо дымка наконец рассеялась, и от миски поднялся сноп золотых лучей. Сунь Цисян и Сяо Сяолун были потрясены! И даже Сяо Яньюй, прикрыв ладошкой рот, удивлённо вздохнула.